

Индекс 70156

ISSN 0042-8744

11

ISSN 0042-8744   Вопросы философии, 2017, № 11

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

2017

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

11
2017

CONTENTS

On the anniversary of the Russian Philosophical Society

The work of RFS discuss Vyacheslav S. Stepin, Alexander N. Chumakov, Olga V. Malyukova, Sergey I. Dudnik, Gennady V. Drach, Mustafa I. Bilalov, Leonid Ya. Podvoisky, Tatyana V. Bernukevich, Niginakhon A. Shermukhamedova, Vyacheslav I. Kudashov.....	5
Boris I. Pruzhinin, Alexander Yu. Antonovskiy, Natalia N. Voronina, Irina N. Griftsova, Aleksander M. Dorozhkin, Ilya T. Kasavin, Evgeniy V. Maslanov, Igor D. Nevvazhay, Sophia V. Pirozhkova, Tatiana D. Sokolova, Galina V. Sorina, Olga E. Stoliarova, Tatiana G. Shchedrina, Boris G. Yudin – Communications in Science: Epistemological, Socio-cultural and Infrastructural Aspects. Materials of the Round Table	23
Larisa P. Kiyashchenko – Personality as a Hologram in the Transdisciplinary Culture	58

History of Russian Philosophy

Alla Yu. Bolshakova – Philosophical Constants and Artistic Individualization of the Archetype in <i>The Life</i> by Archpriest Avvakum.....	68
Elena A. Takho-Godi, Giorgia Rimondi – A.F. Losev about the Purposes of Musical Aesthetics (New Materials from the Archive of GAKhN).....	79
Alexei F. Losev – Materials from the archive of GAKhN (The text prepared to the publication and notes by G. Rimondi, E.A. Takho-Godi).....	89

Russia – a Hundred Years after the Revolution: Causes and Effects. Material of the International Scientific Conference

Elena V. Besschetnova – Order №1 and Army Collapse: at the Origins of the October 1917	97
Vladimir K. Kantor – Revolution, or Entry into the Age of Insanity.....	100
Olga A. Zhukova – Evgeny Trubetskoy as a Philosopher of History: on the Meaning of Russian Revolution.....	104
Marina S. Kiseleva – Intellectuals and the First Russian Revolution of 1917: N. Berdyayev and M. Gorky	108
Alexei A. Kara-Murza – ‘History’ and ‘Historical Accident’ in the Social Concept of Russian Bolshevism by V.I. Talin	112
Alexander F. Filippov – Revolution and the Sovereign Dictatorship	115
Tatiana G. Shchedrina, Boris I. Pruzhinin – Philosopher in the Revolution: the Consolation of Philosophy	120
Sergey A. Nickolsky – ‘Life after’. On the Revolutionary Imagination of Bolshevik Politicians and Writers – A. Bogdanov, N. Bukharin, E. Zamyatin, Vladimir Lenin, A. Platonov and E. Preobrazhensky	134

History of Philosophy

Tao [of Government of Yao] the Tang [and Shun] the Yu (the Text from Guodian). Translated with Introduction by Nikolai P. Martynenko.....	147
Ilya A. Kanaev – The Great Learning	152
The Great Learning, Daxue, translated into Russian by Ilya A. Kanaev.....	155
Nikolai V. Rudenko – Li Zhi “A Book to Burn”: Philosophical Ideas and Structure of Juan № 3.....	163
Dmitry E. Martynov, Yulia A. Martynova – Confucian Category of Joy in Works of Kang Youwei and Nobuya Hamada.....	175
Kang Youwei – “The Book of Great Unity”, Part I, Introduction, Translated from Chinese with Commentaries by Dmitry E. Martynov	180

Nobuya Hamada – “An Ideal World”, Chapter III, Conclusion, Translated from English with Commentaries by Dmitry E. Martynov	184
Vsevolod V. Zolotukhin – The Pure Theism and the All-Unity Doctrine Criticism: Friedrich Bouterwek’s Philosophy of Religion.....	190

Letters to Editors

Alexander L. Nikiforov – Is There a World of Philosophy?	200
Che Yuling – Holiness and Mysticism: Major Dimensions of Russian Culture	207

Scientific Life

Taisiia S. Paniotova – Utopia: Life after Death (Review of Scientific Conference).....	213
Juan Pro Ruiz – Readings of Thomas More: Reflections from Spain	216

Book Reviews

Leonid E. Grinin – Halil A. Barlybaev. Solidarology. Philosophy of Solidarity	219
--	-----

Сдано в набор 08.08.2017   Подписано к печати 10.10.2017   Дата выхода в свет 28.11.2017
Формат 70 × 100¹/₁₆   Офсетная печать   Усл. печ.л. 18.2   Усл.кр.-отт. 12.7 тыс.   Уч.-изд.л. 21.9
Бум.л. 7.0   Тираж 686 экз.   Зак. 1626   Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Издатель: ФГУП «Издательство «Наука», 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 117997 Москва, Профсоюзная, 90
Телефон 8 (495) 276-70-35 (доб. 3361)
Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»),
121099, Москва, Шубинский пер., 6

БЕССЧЕТНОВА Елена Валерьевна – кандидат философских наук, заместитель заведующего Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

ebesschetnova@hse.ru

ЖУКОВА Ольга Анатольевна – доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

ozhukova@hse.ru

КАНТОР Владимир Карлович – доктор философских наук, профессор, заведующий Международной лабораторией русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

vlkantor@mail.ru

КАРА-МУРЗА Алексей Алексеевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института философии РАН, Москва.

a-kara-murza@yandex.ru

КИСЕЛЕВА Марина Сергеевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института философии РАН, Москва.

markiseleva@gmail.com

ПРУЖИНИН Борис Исаевич – доктор философских наук, главный редактор журнала «Вопросы философии», профессор Школы философии Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

prubor@mail.ru

ФИЛИПPOB Александр Фридрихович – доктор социологических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

afilippov@hse.ru

ЩЕДРИНА Татьяна Геннадьевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, профессор кафедры философии Дальневосточного федерального университета (ДФУ), Владивосток, редактор журнала «Вопросы философии», Москва.

tannirra@yandex.ru

Статьи поступили в редакцию 10 мая 2017 г.

Цитирование:

Бессчетнова Е.В. Приказ № 1 и развал армии: у истоков Октября 1917 г. // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 97–100.

Кантор В.К. Революция, или Вступление в эпоху безумия // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 100–104.

Жукова О.А. Е.Н. Трубецкой как философ истории: о смысле русской революции // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 104–108.

Киселева М.С. Интеллигенты и первая русская революция 1917 г.: Н. Бердяев и М. Горький // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 108–112.

Кара-Мурза А.А. «История» и «исторический случай» в социальной концепции русского большевизма В.И. Талина // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 112–115.

Филиппов А.Ф. Революция и суверенная диктатура // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 115–120.

Щедрина Т.Г., Пружинин Б.И. Философ в Революции: «утешение» философией // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 120–127.

Приказ № 1 и развал армии: у истоков Октября 1917 г.* Е. В. Бессчетнова

Империя основывается на сильной власти, а любое государственное строительство внутри страны возможно только в том случае, если страна защищена мощной и боеспособной армией. Для того чтобы армия могла существовать как сила, ей необходима железная дисциплина и единоначалие. Иными словами, армия, будучи опорой власти, сама нуждается в том, чтобы она была ведома сильной и признанной властью. А. Кожев отмечал, что «не признавать власть – значит отрицать её, а тем самым уничтожать» [Кожев 2006, 19]. В 1917 г. солдаты отказались признать власть своих командиров, тем самым разрушив основу армии, что привело к ее полному развалу.

На протяжении практически двух столетий Императорская русская армия была самым надежным и гибким орудием самодержавия, особым организмом с суровым корпоративным духом. Представление об императоре как о помазаннике Божьем было подкреплено воинской присягой. Войска присягали на верность не просто Отечеству, а именно Императору. Первый пункт кодекса русского офицера звучал следующим образом: «Первая и главная обязанность солдата – это верность Государю Императору и Отечеству. Без этого качества он негоден для военной службы. Целостность Империи и поддержание её престижа основано на силе армии и флота; их качества и недостатки отзываются на всей стране, поэтому не твое дело впутываться в социальные вопросы и политические умствования; твое дело неуклонно исполнять свои обязанности» [Кодекс чести 2017, 9]. Армия, в сущности, была единственной действенной защитой монархии против революционных сил. Победа правительства в 1905 г. над восставшими массами стала возможна именно благодаря действиям войск, которые вытребовал у царя Столыпин. Социальная замкнутость армии способствовала наименьшему проникновению в нее вирусов политического брожения того времени. Но в феврале 1917 г. к защите монархии «ни народ, ни армия не оказались подготовлены» [Солженицын 2017, 53].

Потребовалось всего несколько месяцев в начале 1917 г., чтобы самая большая армия в мире – детище Петра Великого – превратилась в небоеспособную и неконтролируемую толпу, для которой такие словосочетания, как «честь отчизны», «долг родине», «верность присяге» стали пустыми симулякрами. Дезертирство, грабежи, пьянство и убийства – массовые

---

* Исследование финансировалось в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации “5–100”.

явления того периода. Это не было типичным солдатским бунтом, какие случались в холерные годы. Это был сознательный отказ от государственной службы. Именно с развала армии в России началось то, что получило название «восстание масс». Солдаты стали равнодушны к судьбе страны, на первом плане у них были личные интересы, больше всего они хотели вырваться из ненавистных им окопов, и неважно как, неважно какой ценой, они хотели мира, мира любого, пусть даже сепаратного с потерей десятка губерний.

В феврале 1917 г. на улицы Петрограда вышли огромные толпы вооруженных людей в солдатских шинелях. Восставший Петроградский гарнизон показал, каким будет солдат революционной армии и за что он будет бороться: «В сущности эти запасные батальоны не были преображенцы, семеновцы, егеря и т.д. Никто из молодых солдат не был еще в полках, а только обучался, чтобы потом попасть в ряды того или другого гвардейского полка и получить дух, физиономию части и впитать её традиции. Многие из солдат запасных батальонов не были даже приведены к присяге. Вот почему этот молодой контингент так называемых гвардейских солдат не мог быть стоек и, выйдя 24, 25 и 26 февраля на усмирение беспорядков, зашатался, и затем начался бессмысленный и беспощадный солдатский бунт» [Дубенский 2017, 82]. Революционные призывы к «свободе» и «равенству» воспринимались солдатами как прямая агитация к уничтожению всех старых порядков. Разрушительные идеи о том, что императорская армия была армией классовой, а офицерство – элемент помещичьей власти над солдатом, вело к формированию отчуждения между главными армейскими звеньями. Фактически это выразилось в неконтролируемой и ослепляющей ненависти к людям, которые должны были вести солдат в бой и точно так же, как и они, жертвовать жизнью. Восставшие массы или же, говоря словами Шпенглера, «волки площадей» вышли на авансцену. Они стали определяющим типом людей XX столетия. Об этом писали Элиас Канетти, Ортега-и-Гассет, Федор Степун, Георгий Федотов. В свою очередь Романо Гвардини в 1950 г. очень точно отметил: «Применительно к этим людям нельзя больше говорить о личности и субъективности в прежнем смысле. Такой человек не устремляет свою волю на то, чтобы хранить самобытность и прожить жизнь по-своему. <...> Для него естественно встраиваться в организацию – эту форму массы – и повиноваться программе, ибо таким способом “человеку без личности” задается направление» [Гвардини 1990, 145].

В феврале 1917 г. для восставшего Петроградского гарнизона была мастерски сформулирована программа в виде четких и коротких фраз приказа № 1. При этом он был опубликован и доведен до фронтовых частей, что стало одной из главных причин тотального разложения армии, замечу, в период участия России в мировой войне. Благодаря ему была выполнена главная задача – деморализация солдат и, как следствие, разрушение воинской дисциплины, ставшая первым шагом к отмене всякого государственного порядка. Формально документ обращался к революционному Петроградскому гарнизону, но при этом был напечатан в «Известиях» 9 млн копий, фактически это был предательский удар в тыл всей многомиллионной русской армии. Естественно, никакой юридической силой он обладать не мог, достаточно посмотреть на его дату 1 марта, то есть за день до отречения императора. Издан он был Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов – органом, который, по сути, был самозванным. Но явная нелегитимность приказа не волновала его авторов, особенно после осознания того, что он выполнил свою задачу максимум и всколыхнул армию по линии фронта. П. А. Сорокин в своей автобиографии «Дальняя дорога» писал: «Я только что прочитал Приказ № 1, суть которого сводится к благословию неподчинения солдат приказам своих командиров. Какой псих сочинил и опубликовал это?» [Сорокин 1992, 172]. Позже большевики прямо называли Приказ № 1 необходимым и надлежащим средством для спасения революции, а для этого необходимо было развалить старую армию. Согласно легенде, озвученной Л. Д. Троцким, Приказ № 1 – это честный ответ самих масс на вопросы, поставленные революцией перед армией. Троцкий писал: «В горячей атмосфере тех часов, в хаосе заседания, похожего на митинг, под прямую диктовку солдат возник знаменитый “приказ № 1”, единственный достойный документ Февральской революции, хартия вольностей революционной армии» [Троцкий 2017, 257]. Во многих воспоминаниях участников событий, членов Петроградского совета усердно воссоздается картина работы «демократии в действии». Формальный автор приказа адвокат Наум Соколов представлен

как лицо, лишь записывающее волю солдат. Оригинал текста, написанного Соколовым, не сохранился, но в итоге был напечатан вариант, изложенный на отточенном бюрократическом языке, которым едва ли могли владеть простые солдаты.

В целом Приказ № 1 провозглашал права солдат, основывающиеся на ущемлении прав офицеров без указания обязанностей первых. В. В. Кожин справедливо отметил: «Если вдуматься в категорические фразы Приказа № 1, станет ясно, что дело шло о полнейшем уничтожении созданной в течение столетий армии – станового хребта государства; одно уже демагогическое положение о том, что “свобода” солдата не может быть ограничена “ни в чем”, означало ликвидацию самого института армии» [Кожин 2007, 5]. Для продолжения войны в армии нужна была дисциплина, которую должен был обеспечить офицерский состав. Обнародовав приказ № 1, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов выступил против офицеров. Демократизация в России понималась по-своему. Народной массе были доступны только четкие и короткие фразы и лозунги, как, к примеру, «Долой войну!» – главный козырь Ленина. «И всякий, кто это не учитывал, рисковал остаться в дураках. Миром управляют идеи, Россией лозунги» [Булдаков, Леонтьева 2015, 477].

Но ведь, в сущности, Приказ № 1 стал возможен и имел такой колоссальный разрушающий эффект не только потому, что была для него подготовлена благоприятная почва. Это уже скорее было следствием идей, которые созревали в русском интеллектуальном пространстве долгие годы. В. В. Розанов в «Апокалипсисе нашего времени» писал: «Приказ № 1 превративший одиннадцать строками одиннадцатимиллионную русскую армию в труху и сор, не подействовал бы на нее и даже не был бы вовсе понят ею, если бы уже 3/4 века к нему не подготовляла вся русская литература. Но нужно было, чтобы – гораздо ранее его – начало слагаться пренебрежение к офицеру как к дураку, фанфарону, трусу, во всех отношениях к – ничтожеству и отчасти к вору» [Розанов 2000, 42].

В XIX в. и начале XX в. разворачивалась идейная борьба за спасение России. К. Н. Леонтьев, Вл. С. Соловьёв, Б. Н. Чичерин, П. А. Столыпин и др. выступали за постепенную модернизацию самодержавия против роста деморализующих народ настроений, подкрепляемых распространением идей Л. Н. Толстого, нигилистов и авторов прокламации «Молодая Россия». На мой взгляд, одним из первых программных документов, который подразумевал уничтожение регулярной армии, был «Манифест декабристов». Также программные документы Исполнительного комитета «Народной воли» содержат требование замены постоянной армии территориальной.

Если говорить о русской литературе, то шаржированное изображение русского офицерства стало почти нормой, напомним «Поединок» Куприна, «На куличках» Евг. Замятина, «Красный смех» Леонида Андреева, но главный удар был нанесен Л. Н. Толстым, отрицавшим не только церковь, науку и искусство, но прежде всего армию, как опору государства. Автор великого романа о героизме и единстве русских солдат и офицеров в войне 1812 г. пишет в начале XX в. рассказ «После бала», в котором изображает полковника, приказавшего забить до смерти шпицрутенами солдата. В небольшой статье «Проект о переформировании армии» Толстой пишет, что в России нет армии, а «... есть толпы угнетенных рабов, повинующихся вора, угнетающим наемникам и грабителям, и в этой толпе нет ни преданности к царю, ни любви к отечеству» [Толстой 1928–1964 IV, 286]. Писатель фактически в своей работе призывает ликвидировать регулярную армию и «содержать её подрядом». Позже в брошюре «Единое на потребу» он выступит с резкой критикой любой формы власти, говоря, что «... власть над другим человеком есть не что иное, как признанное право не только предавать других людей мучениям и убийствам, но и заставлять людей мучить самих себя» [Толстой 1928–1964 XXXVI, 177], а в письме к Генриху Сенкевичу от 27 декабря 1907 г. Толстой напишет: «Теперешние же властители, учредители всякого рода насилий и убийств, уже до такой степени стоят ниже нравственных требований большинства, что на них нельзя даже и негодовать. Они только гадки и жалки. ... А бороться надо не с этими лишенными высшего человеческого сознания существами, а с тем ужасным, отсталым учреждением насильственного государственного устройства, которое и есть главный источник страданий человечества» [Толстой 1928–1964, LXXVII, 272]. К. Н. Леонтьев, резко критиковавший идеи Толстого и называвший его «розовым христианином», очень

точно понимал, чем грозят России такого рода лозунги. Отсюда и вытекает главный призыв Леонтьева «подморозить Россию». Философ призывал к сохранению дисциплины и строгой иерархии во всех государственных институтах во избежание брожения в них и писал, что в России любые демократические преобразования вызовут только негативный эффект, так как русский народ воспитывать в легальности невозможно, это очень долгая история. Мыслитель был одним из первых, кто заговорил о человеке без личности, способном к развитию, но при этом не устремляющем свою волю на то, чтобы сохранить самобытность и прожить жизнь по-своему. Он вместо этого легко поддается логике толпы, становится частью безликой массы. Именно зараженная этими элементами толпа-масса стала движущей силой революции, победа которой была обеспечена развалом охранительных институтов, прежде всего армии. Это был триумф бытового анархизма, о котором Е. Н. Трубецкой писал следующим образом: «Теперь в России мы наблюдаем дальнейшее развитие той же логики войны. Распались все общественные связи, рухнул весь государственный порядок и внутренний мир. И словно самой родины нет больше, – есть только враждующие между собою классы. А временами кажется, что нет больше классов. Есть только хищные волки, которые рвут друг друга на части или собираются в стаи, чтобы вместе нападать на одиноких» [Трубецкой 1994, 191–192].

Революция опрокинула Россию в темную бездну русской стихии и антихристианских духов, раскрыла двойственную природу русского народа, его внутреннее азиатство. Русский человек оказался во власти ложной революционной морали и святости абсолютно противоположной европейско-христианским ценностям, тем самым погрузив Россию в долгий культурный и исторический кризис.

---

* Исследование финансировалось в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации “5–100”.